

Дослушав разговор, Гун Чэнь с абсолютно нечитаемым лицом обошёл Цзянь Цунляня и вернулся в класс.

Стоило ему сесть на место, как Пу Яочжи тут же любопытствующе подался вперёд и, с надеждой глядя на него, спросил:

— А зачем тебя учитель вызывал?

Гун Чэнь опустил взгляд, смерил его долгим, пронизывающим взглядом и безучастно бросил:

— Насчёт учёбы.

При одном слове «учёба» Пу Яочжи мгновенно сник. Он слегка хлопнул себя ладонью по лбу:

— Ах да, мне же надо сосредоточиться! Нельзя отвлекаться на всякие глупости!

И он уткнулся обратно в учебники. Вокруг Гун Чэня снова воцарился воцаренный покой.

Закончился четвёртый урок, и прозвенел звонок на обеденный перерыв.

К этому моменту новость о том, что Пу Яочжи — набитый дурак... вернее, что он совершенно не способен распознать чужой пол, успела облететь весь класс.

Прежде альфы, омеги и немногие беты смотрели на Пу Яочжи с нескрываемым презрением и отвращением, принимая его за изворотливого, расчётливого «зелёного чая» — хитрую лису, плетущую интриги. Но после выходки Цзянь Цунляня их взгляды сменились глубочайшей жалостью.

Глупец. Каков же безнадёжный дурачок!

Какая там двуличная дрянь? Простой дуралей, вот он кто.

Глядя на столь беспросветную глупость Пу Яочжи, альфы и омеги невзначай прониклись любопытством к остальным бетам в классе.

Едва прозвенел звонок, как несколько альф и омег окружили одного из бетов и въедливо поинтересовались:

— Слушай, а вы, беты, и правда не способны отличить альфу от омеги или беты?

Опрошенный бета всеми силами попытался откреститься от связи с этим недотёпой Яочжи. Он категорично отрезал:

— Нет! Чушь собачья! Да как я могу не отличить, я же не идиотина вроде Пу Яочжи! У альф и омег половые признаки на лбу написаны, с первого взгляда всё понятно! Высшие, высокие и статные — альфы; утончённые, сладкие и миловидные — омеги. Мы, беты, конечно, феромонов не чувствуем, но уж отличить альфу от омеги вполне способны!

Толпа альф и омег задумчиво замолчала. Спустя мгновение один из альф прищурился:

— А если внешность нетипичная? Ну, скажем, миловидный, низкорослый альфа или высокий, статный омега? Таких сможешь распознать?

Бета замер, от неожиданности потеряв дар речи. Помялся немного и неуверенно пробормотал:

— Да разве... разве бывают такие альфы и омеги?..

— Мир велик, в нём и не такое сыщешь! — с убеждённой правотой парировал альфа.

Бета окончательно сдулся:

— Ну... тогда, пожалуй, не отличил бы...

Толпа пришла к единодушному выводу: обычные беты в нестандартных ситуациях действительно с трудом различают вторичные полы. Вот только среди них всех Пу Яочжи был, без сомнения, самым непрошибаемым тупицей.

Тем временем Пу Яочжи, аккуратно уложив судок в сумку, снова с воодушевлением помахал Гун Чэню на прощание. И пусть тот привычно проигнорировал его жест, Яочжи несколько не расстроился — за столько времени он давно успел привыкнуть.

Собрать вещи, выйти из класса, добраться до остановки и сесть на автобус домой — нехитрая последовательность. Однако на пролёте между этажами кто-то неожиданно и мягко коснулся его плеча.

Яочжи вздрогнул, замер на месте и недоумённо оглянулся.

За его спиной стоял настоящий красавец: белоснежная кожа, алые губы и глаза, сияющие, точно драгоценные камни. Незнакомец кротко и очаровательно улыбался.

Яочжи так и застыл, открыв рот.

«До чего же красивый...»

Юноша чуть приподнял уголки губ и первым протянул ладонь:

— Привет.

Яочжи ошеломлённо уставился на его изящные, белоснежные пальцы. Спустя пару мгновений, опомнившись, он смущённо и слегка робко протянул руку в ответ, осторожно сжав чужие тонкие пальцы.

Чтобы столь прекрасный человек сам подошёл к нему заговорить? В голове у Пу Яочжи образовалась звенящая пустота.

— П-привет... — заплетаясь языком и вспыхнув румянцем, выдавил он.

Красавец мягко улыбнулся и неторопливо отнял руку.

— Меня зовут Хуай Ши, — ласково представился он.

«Какое замечательное имя... — с невольной завистью подумал Яочжи. — И сам красавец, и имя поэтичное. Взяť бы да позавидовать...»

Залившись краской, Яочжи смущённо пробормотал:

— А я... меня зовут Пу Яочжи.

— Я знаю, — с улыбкой отозвался Хуай Ши. — Утром я видел, как Цзянь Цунлянь пристал к тебе, тогда и запомнил твоё имя.

От этих слов Пу Яочжи окончательно смутился и не знал, куда девать глаза.

— Одноклассник Цзянь меня вовсе не обижал... — тихо возразил он.

— Как это не обижал? — Хуай Ши недоумённо нахмурился, глядя на него с искренним изумлением. — Он силой заставил тебя отдать завтрак, который ты нёс для Гун Чэня! Разве это

не издевательство?

Яочжи хлопал глазами, чувствуя себя всё более неловко. Повесив голову, он сдавленно пробормотал:

— Да я и не только для Гун Чэня нёс... Мама сказала угостить друзей. Раз одноклассник Цзянь теперь мой друг, значит, угостить его... вполне естественная вещь.

Хуай Ши тяжело вздохнул с выражением доброжелательного сочувствия на лице, словно журил неразумного ребёнка:

— То, что он назвал вас друзьями, ещё ничего не значит!

Яочжи застыл с откровенно растерянным видом, словно спрашивая: «А как иначе-то?»

— Вот смотри, — наставительно разжевал Хуай Ши. — Он хоть раз на перемене пришёл к тебе поболтать?

Яочжи покачал головой.

— Ты поделился с ним едой, а он угостил тебя чем-то взамен?

Яочжи снова покачал головой.

— Вот видишь! Никакие вы не друзья!

Яочжи окончательно запутался.

— А... а какие тогда бывают друзья?.. — Он вжал голову в плечи и тихо добавил: — На прежнем месте у меня друзей толком и не было, поэтому я...

Хуай Ши тихонько рассмеялся:

— Настоящий друг постоянно заходит к тебе в гости, общается, никогда не обидит и всегда поделится вкусеньким. Вот кто такой друг!

На Пу Яочжи словно озарение нашло. Глаза его прояснились, и он с глубокой признательностью воскликнул:

— Спасибо тебе, Хуай Ши! Теперь я всё понял!

Однако вслед за озарением пришло новое сомнение.

«А они с Гун Чэнем... считаются друзьями?»

Гун Чэнь не приходил к нему играть, не делился перекусом и почти не разговаривал...

Хотя, с другой стороны, Гун Чэнь сидит с ним за одной партой. Зачем ему специально куда-то приходить, если достаточно лишь повернуть голову?

Что до еды — Гун Чэнь, кажется, вообще к лакомствам равнодушен, так что и делиться нечем.

А болтать он просто не любит.

Но в одном Яочжи был абсолютно уверен: Гун Чэнь его никогда в жизни не обижал!

«Значит... мы всё-таки друзья?» — неуверенно заключил он про себя.

Пока он предавался этим размышлениям, Хуай Ши вдруг ласково спросил:

— Ну так как, Яочжи, мы можем подружиться?

Застигнутый врасплох, Яочжи чуть не подпрыгнул на месте.

Он застыл от неожиданности и небывалой лстивости этого предложения. Как такой красавец, вокруг которого явно вьётся орава приятелей, может предлагать дружбу ему?

Смущённый и растерянный, Яочжи замялся, не зная, куда девать руки.

— Ты... ты правда хочешь со мной д-дружить? — застенчиво переспросил он, краснея до кончиков ушей.

Хуай Ши чуть наклонил голову набок с наивным и невинным видом:

— А ты не хочешь?

— Н-нет, что ты! — Яочжи замахал руками. — Я просто... никак не ожидал... Вышло неожиданно...

— Так мы друзья? — лукаво улыбнулся Хуай Ши.

Пу Яочжи помедлил. Перебирая пальцы и косясь на собеседника с робким сомнением, он еле слышно проговорил:

— Но мама... мама разрешает мне дружить только с бетами...

— Так я и есть бета! — ни секунды не колеблясь, заявил Хуай Ши.

Яочжи прямо замер с открытым ртом:

— П-правда?..

Хуай Ши убедительно кивнул.

Осознав свою оплошность, Яочжи тут же сгорал от стыда и стал отчаянно извиняться:

— Ты настолько красивый, что я... грешным делом подумал, будто ты омега! Прости, пожалуйста!

Бровь Хуай Ши изогнулась.

— Гун Чэнь вон какой статный и красивый, а ведь тоже бета, правда? — непринуждённо бросил он с лёгкой ухмылкой.

Точно! Яочжи неловко почесал затылок:

— И то верно...

— Значит, договорились? — пропел Хуай Ши.

Яочжи энергично закивал.

— Тогда я буду приходить к тебе на переменах, — улыбнулся новый знакомый.

На душе у Яочжи посветлело. Обзавестись столь привлекательным и к тому же чутким другом было несказанной радостью.

— Договорились! — счастливо подтвердил он.

Сказав всё, что хотел, Хуай Ши достал телефон и взглянул на экран.

— Загулялись мы с тобой. Пойдём домой, а то поздно уже.

Яочжи подхватил свой судок и, радостно припрыгивая, вместе с Хуай Ши направился к выходу из школы.

После полудня, едва Яочжи переступил порог школы, его тут же перехватили парочка миниатюрных и миловидных омег, заявив, что непременно желают с ним подружиться. Пользуясь тем, что Яочжи не различает феромонов и доверчив как дитя, они без зазрения совести соврали, будто сами являются бетами.

И, как и следовало ожидать, Яочжи ни капли не усомнился в их словах: с чего бы кому-то врать на ровном месте?

На первой же перемене после обеда эти омеги облепили парту Яочжи, затеяв непринуждённую беседу. На их лицах сияли самые фальшивые улыбки, за которыми скрывалось откровенное презрение. Они наперебой болтали с Яочжи, но их крадущиеся взгляды беспрестанно косились в сторону Гун Чэня.

Цель этих «друзей» видна была невооружённым глазом.

Гун Чэнь, сидевший по соседству, молча наблюдал за этой комедией.

Утром он ещё испытывал сомнения, но теперь они рассеялись окончательно.

Этот бета...

Он не притворялся. Он действительно был круглым дураком.

<http://bllate.org/book/20413/2106528>